

УДК 81'367.334: [811. 161. 1+ 811.581]

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕПОЛНОТА КАК СПОСОБ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАУЗАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Фан Юань

аспирант кафедры языкознания и лингводидактики учреждения
образования «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
(г. Минск, Беларусь)
785976744@qq.com

В статье исследована маркировка значений каузальности с помощью синтаксической неполноты. Выявлены структурные типы маркеров причинно-

следственных отношений – неполные предложения полипредикативного и сверхфразового типов в русском и китайском языках. Исследованы и выявлены способы маркировки каузальных значений с помощью неполных предложений в русском и китайском языках.

Синтаксические системы языков постоянно развиваются, что вызывает широкое функционирование синтаксических дериватов – неполных, эллиптических, присоединительных и редуцированных конструкций. В связи с этим типологическое исследование способов выражения категории каузальности на синтаксическом уровне в русском и китайском языках вызывает интерес у исследователей.

Грамматические категории, в частности каузальность, широко изучались в парадигме типологических исследований. Современные концепции синтаксических типологий представляют основную методологию и направления изучения грамматических явлений в языках разной типологии, такие как контенсивное (Г. П. Мельников [2]), порядка слов (А. В. Циммерлинг [5]), линейной последовательности в синтагмах (А. Я. Кибрик [1]) грамматико-структурное (Д. Потельберг [7]), семантико-дистрибутивное (Н. В. Шматова, Ван Вэйсянь [6; 10]), статально-динамической антиномии (И. А. Невская [3]), семантико-грамматическое (З. Салёни, П. Симич, Син Фуйи [4; 8; 9]). Указанные критерии основаны на характеристике класса объектов типологизации. Однако в научной литературе отсутствует монографическое исследование репрезентации категории каузальности на уровне синтаксической организации языковой системы, в частности с помощью синтаксической деривации. Этим фактом и обусловлена актуальность подобного анализа.

В русском языке каузальные отношения часто выражаются с помощью синтаксически неполных предложений. Структура подобных предложений достаточно разнообразная. Это могут быть контекстуальные неполные предложения в структуре полипредикативной синтаксической единицы. Наблюдаются случаи анафоричной замены в подобных конструкциях: *Важно одно: это, ибо для Руси оно – существительное, а все прочее оказывается прилагательным...* (Борис Васильев «Дом, который построил Дед», с. 63). Часто каузальные отношения репрезентируются в неполных предложениях с пропуском подлежащего, компенсация которого осуществляется на уровне полипредикативной синтаксической единицы: *И я смотрю и вижу, и поэтому скорбен* (Венедикт Ерофеев «Москва – Петушки», с. 16). Выявлены случаи оформления каузальных отношений в предложении с пропуском подлежащего во всех предикативных частях:

Форму какую-то недодали, поэтому не пускают (Константин Сергиенко «Самый счастливый день», с. 9).

Аналогичным образом осуществляется репрезентация категории причинно-следственных отношений в структуре сверхфразового единства. Присоединение предикативной конструкции маркирует значением каузальности сверхфразовое единство: *Наверное, я был во многом неправ, но ведь и ты не всегда поступала правильно. Поэтому не будем сводить счеты, а расстанемся людьми...* (Владимир Максимов «Семь дней творения», с. 201).

Часто причинно-следственные отношения выражаются на уровне диалогического единства: *Она попыталась подняться, но что-то плотно прижало её к земле.*

– *Извините, – пролепетала она.*

– *За что?*

– *Мне... зябко...* (Константин Сергиенко «Самый счастливый день», с. 41)

– *Но трудно одной!* – воскликнул я, преисполняясь сочувствием. – *Школа вам помогает?*

– *Зачем? Мне хорошо.*

– *А подруги?*

– *Я не могу дружить, – еле слышно сказала она.*

– *Почему?*

– *Я не умею. Они обижаются. И... и память плохая. Они говорят, а я забываю. И помню совсем ненужное...* (Константин Сергиенко «Самый счастливый день», с. 44). Структура диалога предопределяет наличие лексико-грамматических средств для выражения необходимого значения.

В китайском языке каузальные отношения выражаются на уровне полипредикативной синтаксической единицы с пропуском подлежащего: *莲花村的人都嘴笨, 很少见到像周干部这样会说的人, 所以, 显得格外的开, 也格外地用心* (刘玉堂«山里山外», с. 45) (букв. У людей, живущих в деревне Ляньхуа, бедный язык общения, редко встретишь такого красноречивого человека, как Чжоу, и может поэтому они кажутся необычайно счастливыми и внимательными); *祖父知道黄狗在翠翠身边, 也许比他自己在她身边还稳当, 于是便回家看船去了* (沈从文«边城», с. 9) (букв. Дедушка знал, что рыжая собака была рядом с Цуй Цуй и, возможно, собака в большей безопасности, чем он, поэтому пошел домой посмотреть лодку). Подобные предложения выражают причинно-следственные отношения наиболее ярко – этому способствуют союзы и лексическое наполнение синтаксических позиций.

Каузальные отношения выражаются и на уровне сверхфразового единства. Пропускается в таких конструкциях подлежащее: 刚刚听到姥姥故去的消息，想你心情一定很怆然，又得知你得了很重的病，我便有些不知怎么办才好。极想去看看你，为你做点能做的事，但是想来想去，怕你仍然不希望见到我。所以还是决定写信，权且把它算做我的一份挂念吧（张洁，《无字》，第429页）(букв. Когда услышала новость о смерти бабушки, подумала, что Вы должно быть скорбите, я узнала, что она тяжело болела. Хотела посетить Вас, сделать что-нибудь для Вас, но долго думала, я боялась, что Вы не захотите меня видеть. Но все же решила написать письмо, сочла это своей обязанностью), дополнение我问有雄：“你信不信神？”他犹豫了一下，说：“我不信。但我从来不敢说不信。因为这里许多老百姓都信... 你要说是不信，大家就把你看成野蛮人了！”(букв. Я спросил у Сюн: «Ты веришь в Бога или нет?» Он поколебался и сказал: «Я не верю, но я никогда не смею говорить об этом. Потому что многие здесь верят... если ты говоришь, что не веришь, то считаешься варваром).

В ходе исследования выявлены способы маркировки каузальных значений с помощью неполных предложений в русском и китайском языках. Причинно-следственные отношения выражаются с помощью неполных полипредикативных и сверхфразовых конструкций, в которых опускаются подлежащее, сказуемое и дополнение, а также на основе взаимодействия с контекстом и в структуре диалогических единств.

Список литературы

1. Кибрик, А. Е. Константы и переменные языка / А. Е. Кибрик // СПб. : Алетей, 2005.
2. Мельников, Г. П. Системная типология языков : принципы, методы, модели / Г. П. Мельников. – М. : Наука, 2003.
3. Невская, И. А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири: на материале шорского языка : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.02 / Ин-т филологии. / И. А. Невская. – Новосибирск, 1997. – 45 с.
4. Симић Р., Јовановић Ј. Српска синтакса : у 4 књ. – Београд : Филол. фак. [и др.], 2002. 4 књ.
5. Циммерлинг, А. В. Типологический синтаксис скандинавских языков / А. В. Циммерлинг. – М. : Яз. славян. культуры, 2002. – 896 с.
6. Шматова, Н. В. Типологическое описание семантики пространственных предлогов *в* и *на* на материале русского и скандинавских языков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.20 / Н. В. Шматова. – М., 2010. – 28 с.

7. Pottelberge J. van. Defining grammatical constructions as a linguistic sign: the case of periphrastic progressives in the Germanic languages // *Folia Linguistica*. 2007. Vol. 41, Iss. 1/2.

8. Saloni Z., Świdziński M. *Składnia współczesnego języka polskiego*. Warszawa: Wydaw. Nauk. PWN, 2001.

9. 刑福义. 汉语复句研究. 北京: 商务印书馆, 2001: 57–74. (Син Фуйи, Исследование китайских сложных предложений, Коммерческое изд-во, 2001).

10. 王维贤. 现代汉语语法理论研究. 北京: 语文出版社, 1997: 149–155. (Ван, Вэйсянь. Теоретическая грамматика современного китайского языка. – Пекин : Изд-во китайского языка, 1997).